АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О философии и методологии познания

Освещение темы, вынесенной в заглавие, в настоящей записке представлено в тезисном изложении. Обстоятельное освещение её проблематики представлено в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”. Эта работа, а так же и все упоминаемые далее материалы Концепции общественной безопасности, опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

1. О роли философии в культуре — метафорически

У человечества и у населения России, как одной из региональных цивилизаций, — множество проблем. И нет причин надеяться, что они разрешатся сами собой, т.е. без того, чтобы люди осознали эти проблемы и поняли, как их разрешить.

Соответственно наилучшее применение интеллекта (разума) человека как раз и состоит в том, чтобы выявлять и разрешать проблемы, унаследованные от прошлого, а по отношению к будущему — указывать такие жизненные пути, чтобы не оставлять неразрешимых проблем потомкам. Собственно в этом и должна состоять миссия интеллектуалов в обществе во все времена. Как заметил ещё в начале эры римский император и философ Марк Аврелий:

«— Есть у тебя разум?

— Есть.

— Почему же ты не пользуешься им? Ведь если он будет делать своё, то чего же ещё тебе?»[1]

Однако реально человечество, включая и подавляющее большинство тех, кого почитают интеллектуалами, весьма далеко от воплощения в жизнь этого *языческого завета*.

Если искать метафору, кратко и ёмко характеризующую роль и место философской субкультуры в жизни общества, то философия во многом аналогична камертону:

- с одной стороны на камертоне невозможно исполнить даже самую простенькую мелодию, например «Чижик пыжик», — и отсюда проистекают мнения многих прикладников о бесполезности философии как науки в том смысле, что философия сама по себе не способна решить ни одной задачи, которые решают частные научные дисциплины, особенно прикладные;
- с другой стороны, если камертона нет, а у музыкантов нет абсолютного слуха, то настройка оркестра может стать проблемой, поэтому в отличие от многих учёных-прикладников, музыканты в их большинстве находят, что камертон полезен, и не предлагают их выбросить.

Ошибки во всех видах деятельности людей — объективная историческая данность. Но ошибки во всякой деятельности могут быть отнесены к одному из двух видов: 1) так называемые «случайные», которые непредсказуемо возникают в ходе деятельности, и 2) системные, которые запрограммированы ошибочными принципами построения соответствующей системы деятельности.

Понятно, что если в оркестре два камертона и один из них вместо «ля» первой октавы издаёт какой-то другой звук, то игра оркестра будет фальшива и музыка превратится в какофонию даже при безупречной кинематике движений исполнителей и дирижёра.

---

[1] Марк Аврелий Антонин. “К самому себе. Размышления”. СПб. 1895.

Если же в оркестре один камертон, однако фальшивый, — проблемы тоже будут, но несколько иного характера: «ля» первой октавы — такая длина акустической волны, что ровно ¼ её равна расстоянию между слуховыми рецепторами правого и левого уха среднестатистического человека. И поскольку музыка оказывает воздействие на эмоциональную сферу человека непосредственно, то сползание оркестра вверх либо вниз по абсолютной шкале высоты звучания, способно оказать воздействие, отличное от того, которое она должна была оказать по замыслу композитора.

> Кроме того встречаются люди, чьё восприятие существенно более тонко, нежели восприятие большинства, даже профессионалов. Так упоминаемый В.И.Лениным в “Материализме и эмпириокритицизме” Эрнст Мах (1836 — 1916) одно время занимался акустикой[1] и его восприятие звуков настолько обострилось, что он в течение нескольких лет не мог слушать музыку в исполнении даже музыкантов виртуозов, поскольку слышал нестроение и фальшь в игре, которые не слышали даже музыканты-профессионалы.

Но мы подразумеваем не воздействие музыки как таковой на человека, а воздействие философии как камертона на культуру общества.

Если уподобить человеческое общество оркестру, отдельных его членов — музыкантам, а Мироздание — аудитории, то сложившееся к настоящему времени положение в системе «человек — общество — Мироздание» далеко от гармонии. Культура любой региональной цивилизации имеет свой философский камертон, и всё множество этих камертонов «звучит» по-разному. Положение усугубляется тем, что культуры некоторых региональных цивилизаций имеют более одного по-разному звучащих камертонов.

Так культура европейского происхождения, доминирующая в Европе, Северной Америке, Австралии, в приведённом выше уподоблении занимает особое положение: в этой культуре одновременно присутствуют два основных философских камертона, поскольку в ней исторически сложились и активны в формировании мировоззрения и миропонимания людей две взаимно несогласные друг с другом философии:

- философия сложившихся на основе Библии конфессий вероисповедания,
- и философия атеистической по её сути — материалистической науки, которая в XX веке стала *безальтернативно* «мировой наукой».

И оба философских камертона в чём-то фальшивят, хотя каждый по-своему.

С одной стороны, это выражается в том, что есть проблемы, в отношении решения которых исторически сложившаяся фундаментальная и прикладная материалистическая наука на протяжении десятилетий (а то и столетий) бесплодна: проблемы как были, так и остались либо усугубились, а предлагаемые наукой рецепты их решения — на протяжении длительного времени являют свою несостоятельность, подчас порождая новые проблемы.[2]

---

[1] В честь него назван один из критериев подобия в аэродинамике — число Маха — отношение скорости потока к скорости звука, пресловутое «М».

[2] Пример, проистекающий из принципа «практика — критерий истины».

Если исторически сложившиеся экономическая наука и социология в целом адекватны жизни и существует система профессионального высшего образования на основе этой науки, то общество не может на протяжении десятилетий переживать общекультурный и экономический кризис. Если же экономическая наука и социология в целом неадекватны, то перманентный кризис, выражающийся в управленческой несостоятельности чиновничества и бизнеса, — это способ существования общества.

Естествознание трогать не будем, хотя оно тоже не безгрешно, особенно в прикладных аспектах своих достижений, главным из которых является глобальный биосферно-экологический кризис, который был бы физически невозможен, если бы не “успехи” естествознания.

Обстоятельно вопрос о лженаучной составляющей материалистической науки и роли в этом РАН рассмотрен в аналитической записке ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 4 (64), 2007 г. “Российская академия наук против лженауки? — “Врачу”: исцелися сам…”

А с другой стороны, ни одна из традиционных конфессий не выработала своей альтернативной науки, которая была бы более эффективна в тех аспектах, в которых недееспособность атеистической науки удовлетворяет только тех, кто ею занимается: для них наука — источник доходов и «положения в обществе», и они обеспокоены не тем, что поддерживаемая ими лженаука вредит обществу, а тем, что общество предоставляет им мало средств на прокорм под видом финансирования “научных исследований”.

Кроме того в условиях глобализации одним из факторов, порождающих беззастенчиво атеистическое осознание жизни, которое в крайних своих проявлениях порождает идеологию вседозволенности, является то обстоятельство, что исторически сложившиеся традиционные конфессии в их совокупности предлагают людям во многом взаимоисключающие друг друга взгляды как по вопросам богословия, так и по вопросам сугубо социологическим, включая и такие вопросы, как:

- В чём суть человека, отличающая *человека состоявшегося* от представителя вида «homo sapiens», в качестве человека не состоявшегося[1], — ведь достоинство человека обусловлено не только биологически-генетически, но и тем, что он представляет собой в результате воспитания и самовоспитания?
- Как в идеале должна быть организована жизнь общества, включая жизнь глобальной цивилизации?
- Как перейти от того, что есть, к некоему неведомому для большинства идеалу?

В результате *межконфессиональных разногласий по этим и другим вопросам* многие, не вдаваясь в их существо, отрицают жизненную состоятельность веры и религии в принципе, объясняя их наличие в культуре человечества невежеством, субъективными заблуждениями, слабостью и неустойчивостью психики людей.

> Мотивация их отказа от веры и религии проста и может быть выражена словами: Если Всевышний — один единственный, и Он — не шизофреник и не интриган, то этот «плюрализм» взаимно отрицающих друг друга конфессионально-канонических мнений — не от Бога. Если бы Бог действительно существовал, то Он бы пресёк существование этого «плюрализма» мнений и пресёк злодейства, которые на основе этого «плюрализма» творятся на протяжении всей памятной истории. А раз Он не пресекает всего этого, то, стало быть, Он и не существует. Тем самым на Бога возлагается миссия быть верховным полицейским и инквизитором.
>
> А возможность того, что этот «плюрализм» мнений люди должны изжить сами методами познания и просвещения, а не методами полицейско-инквизиторского характера, — такого рода атеистами не рассматривается…

2. Проблематика философии в наши дни

Если соотноситься со сказанным, то положение дел в России представляет собой своего рода локализованную модель глобализации:

- в России — господствует порождённая в Европе наука, пришедшая в Россию волей Петра I;
- В России — многоконфессиональная культура, в которой есть всё, начиная от реликтовых верований времён становления нынешней глобальной цивилизации до новомодных “нетрадиционных” вероучений, а также и беззастенчивый атеизм и откровенный сатанизм.

---

[1] Иными словами, что подразумевал Диоген, когда ходил по Синопу днём с зажженным фонарём и на вопросы соотечественников «зачем фонарь?» отвечал — «ищу человека», тем самым отказываясь признать за своими соотечественниками достоинство состоявшихся человеков.

И почему ни в одном из пересказанных людьми Откровений Свыше нет прямого ответа на этот вопрос «Что есть человек?», хотя есть информация, необходимая для осознания такого ответа каждым, кто пожелает его получить.

В результате такого рода многовекового исторического развития перспективы любого культурно своеобразного общества в неизбежно продолжающейся глобализации гораздо хуже тех, о которых говорил апостол Иаков, характеризуя многих индивидов — своих современников: «Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1:8).

Царящий в обществе «плюрализм» *взаимоисключающих* друг друга мнений по вопросам общечеловеческой и локально общественной значимости не сулит в будущем ничего хорошего, если общество *хронически* не задумывается о том:

- какие из этих мнений истинны, вследствие чего деятельность людей на их основе безопасна для окружающих и благотворна;
- какие мнения ложны, вследствие чего опора на них в повседневной деятельности представляет прямую или опосредованную угрозу и для самих приверженцев мнений, и для окружающих, и для потомков.

Вся эта накопленная человечеством за многие века проблематика приводит к вопросу о методологии познания, применение которой в управленческой практике позволило бы подняться из тумана *блистательно-слепящего* «плюрализма» взаимно исключающих друг друга мнений к однозначно ясному *полихромному* свету Правды-Истины.

По существу вопрос о методологии познания — двоякий вопрос:

- о критериях истинности;
- о жизненно состоятельной алгоритмике процесса познания, которая имела бы корни:
  - и в объективной реальности, порождающей субъективизм людей как одну из своих составляющих,
  - и в психике людей, неизбежно субъективно своеобразной.

Если отнести к компетенции психиатрии такие направления интеллектуализма как солипсизм[1] и агностицизм[2], так или иначе в той или иной форме, провозглашающих абсолютную невозможность познания, то, как это ни покажется парадоксальным, но исторически реально и атеистическая материалистическая наука, и традиционные исторически сложившиеся конфессии сохранили в своих писаниях по существу один и тот же критерий истинности тех или иных мнений, применение которого не должно знать исключений: *он универсален в смысле рекомендуемости применения его и к вопросам богословским (объективно научную состоятельность которых материалистическая наука отрицает), и к вопросам естествознания, техники и гуманитарного знания*. Хотя в разных редакциях, он формулируется поразному, но суть его остаётся узнаваемо неизменной во всех его формулировках:

ПРАКТИКА — КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ.

Конфессиональные редакции этого критерия, включают в область его применимости, прежде всего, вопросы религии и богословия. В частности:

- Иудаизм: «Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его» (Второзаконие, 18:22).
- Христианство: «15. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. 16. По плодам их узна́ете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?» (Матфей, гл. 7).
- Ислам: «А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в

---

[1] Солиписизм (лат. solus — единственный, ipse — сознание) философское учение, согласно которому существует только сознание индивида, а всё остальное существует только в его сознании.

[2] Агностицизм (греч. a — отрицание и gnosis — знание) — философское учение, согласно которому мир непознаваем.

Меня, — может быть, они пойдут прямо!» (Коран, 2:182 либо 2:186 — в зависимости от традиции нумерации стихов в главах).

Т.е. соответственно кораническому учению, вопросы о бытии Бога и смысле Его Промысла могут быть разрешены для всякой личности в *осмысленном* диалоге с Богом по жизни.

- Гносеологические принципы язычества проистекают из утверждения (своего рода аксиомы): *Всевышний говорит с людьми языком жизненных обстоятельств, и этот язык надо учиться понимать, чтобы понимать смысл жизни в потоке событий.* — Это касается как индивидов персонально, так и культурно своеобразных обществ, и человечества в целом.
- А редакции этого критерия, свойственные материалистической науке, вопросы богословия из области его применимости исключают под воздействием исторически сложившегося в науке предубеждения о том, что «предметная область» богословских исследований объективно не существует.

Но людям персонально свойственен субъективизм, а обществам — массовый субъективизм, под воздействием которого люди и общества впадают в тот образ мышления и миропонимания, который в философиях, провозглашающих свою приверженность принципу «практика — критерий истины», получил название «субъективного идеализма», главное положение которого во всех его модификациях может быть выражено в просторечной фразе «когда я прав, а прав всегда я: и потому истинно — всё, что я бы ни сказал!» — или с точки зрения постороннего: *«субъективный идеалист убеждён в том, что его иллюзии*[1] *— истина, и Природа живёт под их диктовку»*. Этот принцип является генератором ошибок и «плюрализма» *мнений, об истинности каждого из которых мало кто задумывается.*

Воздействие субъективного идеализма, *большей частью не замечаемое людьми,* вследствие того, что имеет место на бессознательных уровнях психики, привело к тому, что принцип «практика — критерий истины» только декларируется: исторически реально он не стал системообразующим принципом формирования и развития канонического мировоззрения и миропонимания ни традиционных конфессий, ни материалистической науки, легитимных в каждой из традиций. И фактически он предан забвению, вследствие чего и возникает дисгармония в системе «человек — общество — Мироздание».

Парадокс состоит в том, что даже люди, убеждённые в том, что «практика — критерий истины», способны систематически уклоняться от применения этого принципа к оценке результатов их собственной познавательной деятельности. Это касается и классиков диалектического материализма: К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, но рассмотрение этой темы требует иного формата повествования. И этот парадокс — объективная данность.

То есть субъективизм, неотъемлемо свойственный людям, является причиной всех их ошибок, включая и ошибки в процессе познания и выражения знаний средствами культуры.

Второй парадокс состоит в том, что тот же человеческий субъективизм является основой познания людьми Жизни. Именно вследствие этого специфические виды геометрии получили имена Евклида и Лобачевского, законы природы — имена их первооткрывателей (Архимеда, Ньютона), а направления философии — имена Платона, Канта, Гегеля, Маркса и т.п.

Однако, если видеть особенности субъективизма людей только в полученном ими образовании, то это был бы весьма поверхностный взгляд, поскольку полученное образование — следствие хронологически более раннего субъективизма самого человека и субъективизма тех, кто был причастен к его воспитанию; а также и результат воздействия на него исторически

[1] Поэтому субъективный идеализм правильнее было бы называть «субъективный иллюзионизм».

сложившейся культуры, являющейся интегратором субъективизма множества людей в череде предшествующих поколений.

Поэтому вопрос о субъективизме (если вывести из рассмотрения биологически-генетически заложенный потенциал личностного развития) — это вопрос о нравственных стандартах личности, которые в алгоритмике психики человека как на уровне сознания, так и на безсознательных уровнях[1] играют такую же роль переключателей информационных потоков, какую в языках программирования выполняют операторы условного перехода[2].

Но по вопросу об обусловленности работы интеллекта человека и её результатов нравственностью — существуют разные мнения.

Одно из них состоит в том, что интеллект и результаты интеллектуальной деятельности нравственно не обусловлены. Оно свойственно материалистической науке. В её видении интеллект аналогичен функционально специализированной машине, конструкция которой определяет тип задач, которые она может решать, и производительность в решении каждой из них. По сути это мнение выразил математик-прикладник академик Н.Н.Моисеев (1917 — 2000) на круглом столе в «Горбачёв-фонде» ещё в 1995 г.:

«Наверху (по контексту речь идёт об иерархии власти — наше пояснение при цитировании) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране» (“Перестройка. Десять лет спустя”. Москва, “Апрель-85”, 1995 г., тир. 2500, стр. 148).

Нравственность в той дискуссии тоже была упомянута — представительницей гуманитарного знания, но как «нечто», не поддающееся пониманию и не относящееся к рассматриваемой проблематике общественного развития. И это игнорирование проблематики нравственной обусловленности результатов деятельности людей произошло даже после того, как академик Н.Н.Моисеев огласил приведённое выше мнение. В названном сборнике на странице 159, искусствовед И.А.Андреева **сумбурно** (её самооценка, см. стр. 156), высказывает следующее:

«Нравственные основы — это высоко и сложно. Но элементы этики вполне нам доступны».

Исключающе противоположное воззрение известно всем в редакции А.С.Пушкина: «гений и злодейство — две вещи несовместные»[3], — однако А.С.Пушкин не стал его обосновывать, и потому большинство не связывает его с реальной жизнью. Но это всё ещё в древности изъяснил царь Соломон, вошедший в историю с эпитетом *премудрый:*

«1. Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, 2. ибо *Он обретается не искушающими Его и является не неверующим Ему (значение выделенного здесь курсивом будет понятно из последующего текста)*. 3. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание Его силы обличит безумных. 4. В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху, 5. ибо Святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. 6. Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств[4] его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. 7. Дух Господа наполняет вселенную и, как всё объемлющий, знает *всякое* слово» (Библия, синодальный перевод, Ветхий завет, Премудрость Соломона, гл. 1).

---

[1] Нравственность — общая и для сознания и для безсознательных уровней психики.

[2] Если некое условие выполняется, то выполнить одну последовательность действий; если это условие не выполняется, то выполнить другую последовательность действий.

[3] А.С.Пушкин, “Моцарт и Сальери”.

[4] В том числе и тех чувств, что ныне относятся к «экстрасенсорике».

Это воззрение поясняет Новый Завет: Дух Святой — наставник на всякую истину (Иоанн, 14:26, 16:13). Из Корана можно понять то же самое, что в терминологии современной информатики можно выразить так: способность к выделению из фона в темпе развития ситуации сигнала, несущего новую информацию, даётся человеку непосредственно Богом и это обусловлено нравственностью человека и его верой Богу (Коран, 2:50, 3:2, 8:29, 21:49, 25:2[1]).

Иными словами, индивид несамодостаточен способности к выделению сигнала из фона: *первичный* сигнал адресуется ему непосредственно Богом в адаптированном именно под него виде. А что именно адресуется и кому именно, — обусловлено целями Промысла Божиего, нравственностью индивида и его нравственно обусловленной устремлённостью, которой либо есть место в русле Промысла, вследствие чего она обретает поддержку Свыше, либо ей нет места в русле Промысла, вследствие чего индивид предоставляется самому себе и воздействию на него обстоятельств или его деятельность подавляется вплоть до изъятия его из этого мира.

Автономность человека в вопросе выделения сигнала из фона и поиска информации носит ограниченный характер и обусловлена информационным наполнением его психики, которое уже стало достоянием личности. А поиск новой информации в пределах того, что его чувства способны дать в автономном режиме, обусловлен нравственностью и сложившимся субъективизмом, который включает в себя информационное своеобразие памяти и освоенные навыки психической деятельности, включая и личностную культуру мышления.

Какого из двух мнений об обусловленности интеллекта и результатов интеллектуальной деятельности нравственностью следует придерживаться в качестве гипотетического субъективно-истинного в своей повседневной практической деятельности? — это тоже вопрос нравственно обусловленного субъективизма. Ни одно из этих мнений не может быть впечатано в психику никому в качестве истины, но для понимания затронутой проблематики необходимо знать существо обоих мнений.

Однако в любом из этих двух вариантов, независимо от желания и мнений людей, практика — критерий истины, который и подтвердит правоту, и обличит жизненную несостоятельность ошибок и заведомой лжи.

То есть вопрос о сути субъективизма, который может выражать как истину, так и заблуждения, через вопрос о нравственности как системе переключателей информационных потоков в процессе обработки информации в психике человека привёл непосредственно к вопросу о бытии Бога — Вседержителя, осуществляющего всеобъемлющее, всюду проникающее иерархически наивысшее управление.

Мы живём в такое время, когда большинству вопрос о доказательствах бытия (а равно и небытия) Бога известен по его освещению в романе М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита” в завязке сюжета — в беседе Воланда с Берлиозом и поэтом Иваном Бездомным на Патриарших прудах[2]. Действительно: все интеллектуально-рассудочные доказательства, а

---

[1] Тема Различения как способности. Но в Коране говорится и о следствии — обойдённости нравственно порочных субъектов Различением (Коран, 7:182).

[2] «— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может.

— Браво! — вскричал иностранец, — браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила Канта по этому поводу. Но вот курьёз: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

→→→

равно опровержения бытия Божия — вздорны. Разум всякого индивида ограничен, ограничены и знания. Вследствие этого всегда есть то, что остаётся принимать на веру.

Отказ от *составляющей веры* в мировоззрении и миропонимании влечёт за собой их ущербность, т.е. неполноту, ограниченность: по существу принцип *«я никому и ничему не верю»* обязывает всякого, кто его провозглашает, единолично воспроизвести в очищенном от ошибок и заблуждений виде всю совокупность достижений культуры человечества в его историческом развитии, — но никто не способен подменить своей персоной всё человечество во всей череде поколений. Поэтому все люди обречены очень многое принимать на веру.

Вера же позволяет расширить мировоззрение и миропонимание до границ Объективной реальности, будучи способной объять всё. Однако при таком подходе сразу же встаёт вопрос об истинности принимаемого на веру.

> Принятие чего-либо на веру обладает своей спецификой: принятие на веру в качестве истины, а равно и отказ принять на веру в качестве истины ту или иную определённую информацию, определённый смысл в конечном итоге, так же как и интеллект, обусловлены в психике индивида его истинной нравственностью, поскольку информация, относимая к вере, и информация, относимая к интеллектуально обоснованной, не изолирована одна от другой, а взаимно дополняет одна другую в нравственно обусловленной *алгоритмике психики личности, включающей в себя и интеллектуальную деятельность на уровне сознания индивида.*

Изложенный выше подход предполагает объективность информации и систем её кодирования в объективно существующем материальном Мироздании, в котором материя является носительницей меры — алгоритмики своего бытия как в устойчивых агрегатных состояниях, так и в процессах перехода из одного агрегатного состояния в другие. Т.е. Мироздание существует как триединство материи-информации-меры. По отношению к материи мера представляет собой матрицу её возможных состояний и переходов из одного состояния в другие. По отношению к информации мера представляет собой систему её кодирования. Пространство и время — два разных выражения соизмеримости тех или иных фрагментов Мироздания с субъективно избранными (возможно — безсознательно избранными) эталонами пространства и времени, представляющими собой то же самое триединство материи-информации-меры.

Соответственно при таком подходе и интеллект предстаёт как общеприродное явление, которое может быть определено по его характеристическому свойству: интеллект в природе — это самонастраивающаяся алгоритмика преобразования информации, способная к порождению ранее неизвестной для неё информации.

> Вследствие этого различные интеллекты способны к единообразному осмыслению объективной реальности в её прошлом[1], настоящем и будущем, и истинность результатов этого осмысления так иначе может быть подтверждена практикой. Интеллекты различаются между собой по продолжительности жизни их носителей; по частотному диапазону, в котором протекает обработка информации; по количеству и структуре организации материи, необходимой для несения интеллекта как процесса. Соответственно при определённой

— Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством».

В этом фрагменте романа упомянут Давид Фридрих Штраус (1808 — 1874) немецкий теолог и философ-младогегельянец.

[1] Что касается прошлого, которое якобы безвозвратно ушло, то оно остаётся в памяти материальных структур Мироздания и вопрос только в том, умеем ли мы находить и адекватно прочитывать-интерпретировать эти записи. Кроме того, всякое прошлое имеет свои последствия, в том числе и в будущем. И разное прошлое влечёт за собой разные последствия, вследствие чего по достаточной совокупности последствий вполне адекватно можно судить о прошлом. То есть и при оценке адекватности жизни множества вариантов реконструкций прошлого действует всё тот принцип: «Практика — критерий истины».

коммуникации между ними самостоятельные интеллекты могут порождать совокупный интеллект, частью которого является каждый из них. Процесс дробления интеллекта-процесса на частные интеллекты-фрагменты ограничен его собственной алгоритмикой и количественно-качественным минимумом материи, необходимым для несения минимального и *неделимого далее* интеллекта.

При таком понимании интеллект — одно из средств, обеспечивающих жизнь человека и человечества в этом Мире.

3. Процессы познания и алгоритмика безошибочности

Новое знание в культуре общества может производиться двумя способами:

- Доказательный, в основе которого лежит соответствующая информационная база, полученная в результате наблюдений или экспериментов. А далее следует некая интеллектуально рассудочная деятельность, результатом которой являются определённые мнения о тех или иных явлениях в жизни природы и общества, выраженные теми или иными языками (лексическими, иносказательно-символическими, образными и т.п.), которые поддерживает культура общества.
- Описательный, в основе которого лежит непосредственное (или как-то опосредованное) восприятие личностью объективной информации, которая как-то преломляется в «призме» субъективизма личности, в результате чего становится одной из составляющих её внутренней образно-мелодийной модели Жизни. За этим, как и в первом случае, следует выражение этой объективной информации, преломившейся в призме личностного субъективизма, с помощью языковых средств, которые поддерживает культура общества.

Первый способ более распространён в естествознании и инженерном деле, а второй более распространён в сфере гуманитарных дисциплин. Отказывать любому из них в состоятельности — значит плодить ошибки в познавательной практике. Познание и очищение культуры от накопившихся заблуждений требует сочетания обоих способов.

Принципиальное отличие названных способов в том, что:

- Если информационная база или природные и социальные явления, лежащие в её основе, общедоступны, то алгоритм доказательного способа, посредством которого то или иное знание было впервые получено, может быть повторён другими с теми же результатами.
- Информация, которая легла в основу некоего знания, полученного описательным способом, во многих случаях может быть недоступна другим людям, вследствие чего процесс, в котором некое знание было впервые получено, не может быть воспроизведён другими.

Исторически сложившаяся господствующая в научных кругах культура осмысления жизни такова, что требование воспроизводимости процесса, которым некое знание было впервые получено, подменило собой принцип «практика — критерий истины», вследствие чего то, что воспроизводимо «независимыми исследователями» — почитается истинным, а тому, что невоспроизводимо «независимыми исследователями», — тому в научной состоятельности и истинности оказывается.

В действительности требование воспроизводимости не является критерием истинности результатов, поскольку объективно независимыми исследователями воспроизводимы и процессы получения определённых результатов, которые на поверку оказываются неадекватными жизни. Наряду с этим в жизни существуют ситуации, когда один и тот же результат может достигаться на основе подчас различной информации разными способами, каждый из которых впоследствии вовсе не обязательно может быть воспроизведён не только другими исследователями, но одним и тем же.

В отличие от требования воспроизводимости результатов (по существу алгоритмики их получения), принцип «практика — критерий истины» предполагает *подтверждение или опровержение мнений,* составляющих результат познания, *в практической деятельности на основе этих результатов*.

Тем не менее, вследствие фактической подмены принципа «практика — критерий истины» требованием воспроизводимости результатов произошёл разрыв науки и религии.

При этом многие предметные области исследований, в которых результаты невоспроизводимы в силу уникальности объективных явлений либо в силу неповторимости пути личностного развития тех, кто впервые их получил, выпали из сферы интересов науки и для неё как бы не существуют, представляясь предметом вымыслов, а не неотъемлемой частью познаваемой объективной реальности. К числу таких выпавших предметных областей принадлежит и весь «мистический» и религиозный опыт человечества.

> Действительно то, что стало в своё время достоянием психики Моисея, Будды, Христа, Мухаммада, не может быть воспроизведено никем, прежде всего по двум главным причинам: во-первых, судьбы всех людей, включая и названых основоположников так называемых «мировых религий», уникальны, и, во-вторых, если предположить, что Бог есть и Он — Вседержитель, то можно полагать, что в каждую историческую эпоху в каждом обществе Промысел вёл человечество к разрешению тех проблем развития, в решении которых ныне либо вообще нет необходимости, либо которые должны ныне решаться иными средствами вследствие того, что человечество и обстоятельства его жизни изменились.
>
> В результате описанной выше подмены и забвения принципа «практика — критерий истины» и произошло разделение науки и большинства традиционных конфессий.

Противостоящие материалистической науке традиционные авраамические конфессии[1], признавая невоспроизводимость религиозного опыта своих основоположников, и отвергая заповеданный основоположниками принцип «практика — критерий истины», отошли от учений своих основоположников и в свои исторически сложившиеся вероучения и культы внесли множество отсебятины, не имеющей ничего общего со смыслом исходных Откровений Свыше. Именно вследствие этого и возник «плюрализм» взаимно исключающих друг друга мнений по богословским и социальным вопросам, которые характерны для всей совокупности конфессий. При этом все конфессии требуют от своих последователей принять на веру и признать в качестве истины только свои догмы и отвергнуть чужие.

Но в отличие от «князей *конфессий — церквей мира сего»* Бог не требовал, а предлагал всем людям жить в русле Его Промысла в осмысленном диалоге с Ним по жизни, что непрестанно подтверждало бы практически истинность истинного и несостоятельность ошибочного: сомнение в истине не обращает истину в ложь, но приводит искренне познающего Жизнь человека к подтверждению истины и раскрытию ранее не известных её граней.

Бытие Бога — это не предмет веры. Это — предмет непрестанно подтверждаемого Богом в жизненном диалоге с человеком знания — показательного, а не доказательного по характеру своего происхождения.

> Бог даёт доказательство Своего бытия человек на веру, а не на разум. Оно носит по его существу нравственно-этический характер и состоит в том, что Всевышний отвечает молитве верующего Ему тем, что обстоятельства его жизни изменяются соответственно смыслу его молитв тем более ярко и явственно, чем более он сам нравственно праведен и отзывчив Богу, когда Бог обращается к нему персонально через его совесть, через других людей, через памятники культуры или как-то иначе на языке жизненных знамений.
>
> В силу нравственно-этического характера такого рода доказательств Божиего бытия, даваемых по запросу каждому, в их повторении нет необходимости. До понимания этого приверженцы требования повторяемости результатов научных экспериментов не доросли.
>
> Но единожды данное человеку Богом доказательство Его бытия должно обязывать человека к выбору продолжения жизни в русле Промысла. Если этого не происходит, и человек, следуя атеистическим предубеждениям, относит соответствие событий в жизни

[1] В буддизме и в ведической традиции их специфически своеобразная наука лежит в лоне вероучения.

смыслу его молитв к беспричинным случайным совпадениям или проявлениям своей «мистической мощи», то Бог человеку предоставляет возможность убедиться в том, что он ошибся в своём осмыслении полученного доказательства. И вопрос состоит только в том, как и когда на языке жизненных обстоятельств выразится принцип «практика критерий истины».

Процесс разрешения неопределённостей, ориентированный на познание Правды-Истины, в котором ставятся определённые по смыслу вопросы и на них находятся определённые по смыслу ответы, — суть того явления, которое древние греки назвали словом «диалектика»[1].

В наши дни это слово стало общим названием одного из методов познания, а производные от него эпитеты входят в название ряда направлений философии.

В отличие от логики и разного рода наставлениям по осуществлению тех или иных процессов, диалектика в её практическом применении — не формализуемая аксиомами и правилами алгоритмика, поскольку в процессе *действительно* диалектического познания очередные вопросы и ответы на них вовсе не обязательно обусловлены какой-либо аксиоматикой, формальными разрешёнными и запрещёнными процедурами преобразования информации, исходными данными и ответами на ранее полученные вопросы; кроме того, в процессе диалектического познания многое обусловлено не свершившимся прошлым, а устремлённостью познающего субъекта к одному из вариантов ещё не свершившегося и, возможно пока не осознанного, будущего.

По этой причине процесс диалектического познания сочетает в себе доказательный и описательный методы выработки нового знания, не сводясь к какому-то одному из них. В силу этого для тех, кто привержен исключительно доказательному методу познания, отрицая за описательным познавательную состоятельность, диалектика неотличима от так называемой «дьявольской логики» — “логики”, в которой аксиомы и правила остаются подчас в умолчаниях (действует принцип «кто знает — тот поймёт, а кто не знает — это его проблемы») и меняются по мере надобности. С помощью «дьявольской логики» во всём, что угодно, убедить можно всех, кроме тех, кто сам владеет ещё более изощрённой «дьявольской логикой», а тем более — искусством диалектического познания.

Диалектика — безошибочный инструмент познания, если включает в себя принцип «практика — критерий истины», а Бог — является одним из участников познавательного диалога, ведущегося на языке *разнообразных* жизненных обстоятельств. Вследствие этого диалектика и атеизм: две сути не совместны.

В ходе диалектического познания Бог даёт способность познающему мир индивиду выделить из фона сигнал, необходимый для познания истины (в Новом Завете это характеризуется словами «Дух Святой — наставник на всякую истину»; в Коране это именуется дарованием Различения). После озарения Различением внимание человека должно подхватить данную ему информацию, и человек должен осознанно интегрировать её в процесс осмысления действительности.

Если он приходит к правильным умозаключениям, то ему даётся подтверждение правильности.

Если он ошибся, то упреждающе по отношению к возможным неприятностям, обусловленным ошибочностью мнений, к которым он пришёл, даются предзнаменования, отреагировав на которые, он должен обратиться к новому шагу постижения истины методом последовательных приближений. В противном случае сработает «принцип — практика критерий истины», но ошибочность его мнений выразится в неприятностях. А в наиболее

[1] Термином «диалектика» (dialektike techne — искусство диалектики) первоначально обозначались: 1) способность вести спор посредством вопросов и ответов; 2) искусство классификации понятий, разделения вещей на роды и виды. (“Философский словарь” под редакцией академика И.Т.Фролова, Москва, «Политиздат», 1980 г., стр. 93).

тяжёлых случаях эти неприятности могут послужить предостережением уже для других на тему «так жить нельзя».

Главная потребность наших дней и обозримых перспектив состоит в том, чтобы искусство диалектического познания стало достоянием всех, и чтобы система образования была построена на его основе, позволяя овладеть этим практическим жизненным навыком всем учащимся.

Действительно:

* * *

Объективная реальность — Жизнь, это — Бог и тварное Мироздание. Мироздание в целом предстаёт как триединство первичных разнокачественностей — материи, информации, меры (численной количественной и порядковой матрично-векторной определённости). В Жизни[1] происходит взаимодействие *объективных* разнокачественностей, имеющих общим свойством их принадлежность к Объективной реальности[2]. Такого рода взаимодействие разнокачественностей выражается как процессы развития структур Мироздания, а так же и как процессы их деградации и разрушения. В этом взаимодействии разнокачественностей имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком: количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения; а качественные изменения выражаются в количественных и в порядковых изменениях в череде преображений[3], свершающихся на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей. Во взаимодействии разнокачественностей всегда может быть выявлено управление[4]: либо в форме самоуправления, в процессе осуществления которого никто из выявленных субъектов участия не принимает; либо в форме непосредственного управления со стороны кого-то из выявленных субъектов (одного или множества); либо самоуправление и управление как-то взаимно дополняют друг друга.[5]

* *
*

Вот в общем-то и всё, что можно сказать о наиболее общих закономерностях бытия, *не вдаваясь в детали самого бытия и характер каждой из множества объективных разнокачественностей, во взаимодействии образующих в Жизни совокупность текущих событий.*

Описание же, отделённое от основного текста в начале и в конце звёздочками, можно попытаться[6] назвать «выдающимся достижением философской науки» — «интегральным законом диалектики» и начать раздувать его культ в обществе, дабы поработить общество очередной мертвящей догмой; можно никак не называть и заявить, что это более или менее очевидно, «само собой» разумеется, и потому значимости для науки, — а тем более для «высокой» философии, — не представляет, предоставив всех и каждого их «само со-

[1] Называемой в марксизме-ленинизме «объективной реальностью».

[2] И эти разнокачественности — не обязательно представлены в виде единства и борьбы двух противоположностей, проникающих друг в друга, или как-то иначе «единых» помимо того, что они имеют общую основу в принадлежности к Объективной реальности. Это — более общее утверждение, чем «первый закон» марксистской диалектики.

[3] Череда преображений — это более обще, чем «диалектико-материалистическая» беспросветно-адская циклика «отрицание отрицания отрицания…», реально выражающаяся в череде катастроф, хотя то, что в “диалектическом” материализме названо «отрицанием отрицания», может быть одним из событий в объемлющем процессе череды преображений.

[4] В освещении вопросов управления марксизм невнятен.

[5] Текст в предшествующих сносках к настоящему абзацу необходим только как напоминание об ограниченности и неточности оглашений и вредоносности умолчаний в формулировках законов диалектики в марксизме.

[6] «Пытка», «опыт» и «попытаться» — однокоренные слова, о чём не следует забывать, дабы не быть невнимательным при их употреблении.

бой разумению: либо сложившемуся «стихийно», либо *целенаправленно отштампованному* под прессом господствующей культуры или авторитета одной из традиционных школ «научной» или «церковной» философии.

Но вне зависимости от этих двух крайних случаев либо каких-то иных вариантов отношения к этому или иному «всеобъемлющему закону бытия»: Жизни объективно свойственно то, что в современной европейской философии, пользующейся греко-латинской терминологией, выражается в понятии «диалектичность бытия», которая является объективной основой субъективного искусства «диалектического познания». Однако, как **учил ещё в древности дзэн-буддистский мудрец Дайэ**:

Слово «луна» — только «палец», указующий на луну: горе тому, кто примет «палец» за луну[1].

Но горе и тому, кто не настроив свою психику, примет свои субъективно-образные представления о «луне» за саму «луну» или истину о ней.

То есть слово «диалектика» — это ещё не сама диалектика, а только указатель на нечто, чему есть место в Объективной реальности, *в том числе и во внутреннем мире субъектов, представляющих собой части этой общей всем Объективной реальности*.

Заключение

В силу того, что диалектическое познание не сводится к интеллектуально-рассудочным (а тем более — исключительно к формально логическим) доказательствам — всё выше изложенное недоказуемо и алгоритмически-процедурно невоспроизводимо.

Но при этом всё выше изложенное диалектически подтверждаемо на основе доступных читателю фактов и на основе его интеллектуальной деятельности, если читатель готов воспринять сказанное как гипотетическую возможность, которую принцип «практика — критерий истины» (при искреннем следовании ему) способен подтвердить в случае, если гипотетическая возможность объективно истинна, а читатель не порабощён предубеждениями, ранее выработанными его «субъективным иллюзионизмом».

Внутренний Предиктор СССР
9 — 12 ноября 2007 г.
Уточнения:
26, 27, 30 ноября,
2 декабря 2007 г.

[1] Д.Т.Судзуки. “Основы Дзэн-Буддизма”, МП «Одиссей», Главная редакция Кыргызской Энциклопедии, Бишкек, 1993 г.